

няться их требованиям, кроме во многом искусственного, основанного на страхе и шантаже, а ныне «медийного» формирования чувства «вины» и выстраивания на этой основе всей практики социальной коммуникации. К указанной теме вплотную примыкают и разделы специального курса, посвященные рассмотрению «диалектики жертвы», а также особенностям ритуализации повседневности и их психоаналитическим истолкованиям. Рассматривая сложнейшую проблему диалектики «жертвы» в религиозном ритуале авторы закономерно обращаются к глубинным, архаическим истокам происхождения «жертвы» в системе бессознательных коллективных представлений. Подробно анализируя генезис и структуру ритуала жертвоприношения в традиционных культурах, авторы особенно пристальное внимание обращают на типичных представителей социальных ролей жертвы: «Козел отпущения», «Белая ворона», «Раб», «Гадкий утенок». Оригинальным моментом является также малоизвестная, но очень продуктивная для анализа современных рыночных отношений интерпретация налоговой системы как баланса между жертвой и наслаждением у Ж. Сисмонди.

Тематика специального курса нацеливает слушателей на глубокое знание основных концепций, раскрывающих антропологическую и психоаналитическую сущность религиозных ритуалов. Им необходимо профессионально оперировать терминологией, фиксирующей основные содержательные моменты религиозоведения в части традиционных форм трансляции религиозного опыта, а также понимать особенности процессов бессознательной институализации ритуала и религиозных чувств человека. Глубокое усвоение содержания курса немыслимо и без умения слушателей выявлять структуру религиозного ритуала и анализировать его социально-институциональную топологию, а также особенности ее историко-культурной и цивилизационной динамики. Тематизм учебно-методического пособия формирует профессиональные умения различать специфику религиозного ритуала как формы осуществления и трансляции идеологии в ее сакральных и профанных формах, а также знание содержательной специфики и цивилизационного генезиса психоаналитической концепции «греха». Осваивая содержание пособия слушатели несомненно приобретут навыки дифференциации ритуальной составляющей в различных сферах повседневности, а также в официальных и корпоративных социальных практиках, научатся определять причины появления магического и мистического опыта как основы формирования религиозных ритуалов и чувств. Все вместе взятое поможет слушателям зафиксировать и установить ритуальный характер процессов зарождения и становления культуры и цивилизации.

Одной из несомненных удач предложенного курса является его солидное мультимедийное сопровождение. Поскольку современные аудиовизуальные средства обучения (документальные и художественные фильмы, музыка, аудиокниги и т.д.) являются крайне актуальным, полезным и стимулирующим интерес студента дополнением к классическому учебно-методическому обеспечению в виде первоисточников, программ, методических указаний и рекомендаций, учебников, монографической и комментирующей литературы, что делает процесс его освоения еще более продуктивным и интересным.

Курс «Религиозные ритуалы и их психоаналитические интерпретации» по содержанию неразрывно связан с социально-философскими, историко-философскими, культурологическими и религиозными дисциплинами («История западной философии», «Русская философия», «История мировых религий», «История культурологических учений», «Философские аспекты психоанализа» т.д.).

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МИФА (учебно-методическое пособие)

Некита А.Г., Маленко С.А.

*Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород,
e-mail: olenia@mail.ru*

Представленное учебно-методическое пособие «**Архетипические и институциональные горизонты осуществления мифа**» оригинально, в контексте последовательно разрабатываемой авторской методологии интерпретирует миф как специфический способ архетипически-символического образования сознания и культуры в контексте создания целостной философско-антропологической модели человека. Структура теоретического материала сформирована таким образом, чтобы, с одной стороны, очертить все значимые историко-философские идеи, посвященные природе мифа, с другой – определить принципы и механизмы его трансляции в социальном контексте, а с третьей – обозначить те мифические содержания, которые, несмотря на чрезмерную рационализацию и политизацию жизни современного общества, до сих пор присутствуют в политике, идеологии, литературе и т.д. в форме социальных проектов будущего. Именно поэтому значительная часть пособия посвящена анализу имажинативных принципов осуществления мифа, а также утопических и антиутопических стратегий трансформации пространства и законов социального взаимодействия.

Предлагаемое пособие ориентировано на бакалавров и магистров гуманитарных специальностей, и всех интересующихся проблемами современного мифомышления. Цель из-

учения данного курса состоит в установлении принципов организации и существования мифа в контексте динамики коллективных и институциональных представлений. В то же время, пособие предоставляет возможность развернутого и углубленного изучения основных историко-культурных и социально-философских концепций мифа, разработанных в XX веке.

Слушателям предстоит освоить глубинные архетипические принципы родового бытия человека и наиболее типичные способы его трансляции в контексте мифического характера коллективных представлений. Кроме того, авторы пособия нацеливают студентов и магистрантов на формирование умения творчески выявлять сущность ритуала в мифических циклах организации коллективных представлений и определять, с одной стороны, основные признаки социальной семиотики бессознательного в контексте мифа, с другой стороны, а с другой – фундаментальную имажинативную сущность мифа как организатора процесса развертывания совокупного опыта человечества.

Немалая роль в тематике учебно-методического пособия отводится изложению особенностей институциональной практики цивилизации, использующей механизм отчуждения как ведущий социальный сценарий разложения мифа. В этом контексте, авторы квалифицируют институт государства, как закономерный итог многовековой цивилизационной практики институализации мифа. Акцентируют внимание читателей на все усугубляющееся стремление государственных структур замещать естественные мифы идеологическими, а позднее и виртуальными. В пособии детально изложены основные этапы эволюции человеческих представлений о будущем социальном устройстве, закономерно интерпретируемые авторами как попытки воссоздания первичной мифической среды коллективных представлений, представленной Архетипическим Пантеоном.

Немалое место в издании отведено анализу основных ценностных и мировоззренческих ориентиров человека в выработанных на протяжении истории человеческой цивилизации основных утопических и антиутопических проектах, а также технологической инфраструктуры по их воспроизводству. Говоря об основных теоретических моделях осмысления природы и социальной функции ритуала в мифических циклах, авторы закономерно интерпретируют его как специфическое коллективное действие, нацеленное на взаимообновление Космоса и Человека, как способ гармонизации внешних и внутренних факторов развития социальных отношений. Майевтическая и образовательная сущность ритуала прослеживается начиная со специфики ритуального сопровождения первобытных верований и до современности. Рассматривая религию как ритуальный переход

человечества из «детства» во «взрослость», авторы особое внимание уделяют «закону партиципации» как основе витализации ритуала по К. Леви-Брюлю, а также феномену «симметрии ритуала» как ведущей характеристике диалектики мифа согласно теории К. Леви-Стросса и юнгианской теории архетипов коллективного бессознательного, констатирующей ритуально-символическую сущность процессов зарождения и развития сознания. Настаивая на имажинативной сущности мифа, авторы рассматривают субъективные проекции как закономерный результат отчуждения от индивида собственных бессознательных содержаний. В то же время, диалектика объективного и субъективного в бессознательных проекциях подчеркивает необычайно важную роль личных переживаний в появлении и развитии проекций, как способов феноменологизации содержания коллективного бессознательного. Миф также выступает естественной формой преодоления нетождественности объекта с его имаго в индивидуальной проекции. При этом, социальные мифы рассматриваются в пособии как сценарии бессознательных отождествлений индивидов и социальных групп в проекциях, порождающие феномен «пленения» сознания, а также прогрессирующее отчуждение индивидов от их непосредственного социального окружения.

Более того, именно отчуждение предстает в пособии ведущим социальным механизмом институционального разложения мифа. В качестве основных этапов такого процесса авторы пособия называют бессознательный характер социальной формализации и институализации человеческого опыта освоения мира, а также трудовое оформление человеческого опыта и его профессиональную специализацию, которые постепенно размывают мифическое единство мира и человека, предотвращая возникновение и развитие его сознания.

Описывая сложный механизм институциональной эксплуатации природы человека, авторы обращают внимание на проблему размывания мифического опыта освоения архетипа в конкретике абстрактных социальных должностей. При этом социальное производство выступает лишь «Тенью» индивидуальной деятельности, а формальное соблюдение функциональных обязанностей предстает господствующим способом формирования и рефлексорного закрепления навыков социальной лояльности. В подобных условиях человеческая жизнь оказывается детерминированной параметрами социального выживания. А созданная в рамках цивилизации знаковая система оказывается официальной номенклатурой знаков, значений и значимостей, формирующей социальную инфраструктуру отчуждения. Именно власть, монополизирующая сущность мифа, рассматривается авторами пособия как альфа и омега знаковой систематиза-

ции мира. Она же формирует иерархию институализированных социальных значимостей как виртуальную сферу отчужденных социальных возможностей. Поэтому, главный социальный миф – ритуальное, расширенное инфляционное воспроизводство значимостей, а бюрократия выступает основным продуктом административного разделения труда, реализуя основной социальный ритуал: расширенное воспроизводство власти и массы.

Тематический блок учебного пособия закономерно завершается рассмотрением образов и параметры рационализации идеала социального мифа. Речь идет о многовековой интеллектуальной традиции освоения будущего в рамках диалектики «утопии-антиутопии» как ведущих полярных сценариев социальной деконструкции бытия. Развернуто представляя их содержание, авторы справедливо называют цивилизацию ареной исторической конкуренции органической (утопия) и институциональной (антиутопия) парадигм управления будущим.

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВ ЭКЗИСТЕНЦИИ (учебно-методическое пособие)

Некита А.Г., Маленко С.А.

*Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород,
e-mail: olenia@mail.ru*

Уникальное для современного российского образовательного пространства междисциплинарное учебно-методическое пособие «**Механизмы социализации образов экзистенции**» посвящено авторской интерпретации сущности процесса социализации экзистенциальных параметров индивидуального бытия человека и цивилизационных перспектив его становления. На основании глубокого социально-философского анализа ведущих социально-философских, культурологических, социологических и психологических исследований природы образа и сущности его социальных деформаций делается фундаментальный вывод о системной оппозиции «архетипического» и «социального», представленной диалектикой Добра и Зла. Это позволяет выявить ментальную сущность и экзистенциальную направленность современной медийной культуры как арены противостояния «символического» и «знакового», в рамках которого мир человеческой экзистенции может существовать уже только лишь в «вытесненном» состоянии.

Основные задачи курса сводятся к реализации целого ряда последовательных учебно-методических и мировоззренческих задач. В-первых, посредством анализа бессознательных предпосылок индивидуального освоения действительности предстоит раскрыть специфику функционирования детерминант социализации

архетипа. Во-вторых, необходимо выявить экзистенциальный потенциал родовых форм коллективной деятельности человека и вскрыть основные механизмы их социализации. В-третьих, надлежит продемонстрировать результаты оформления образов человеческой экзистенции в ведущих современных социальных институтах. И, наконец, в-пятых, следует определить специфику и перспективы индивидуальных деформаций чувственно-эмоционального мира человека, включенного в систему социального взаимодействия.

Учебно-методическое пособие сопровождается одноименный учебный курс для магистров философского факультета. Структура курса обусловлена не столько необходимостью изложения наличного философско-антропологического, теоретического материала, сколько ориентирована на выявление современных тенденций развития человеческой экзистенции на материале, в первую очередь, западного кинематографа, который уже в начале XX века пришел к необходимости создания специфического жанра – триллера. Таким образом, разворачивающаяся вот уже более столетия в экранных образах феноменология Зла и Ужаса в современном социальном контексте выступает даже не столько способом экстремального развлечения и запугивания обывателя, сколько представляет доминирующие властные новации в сфере социализации, эффективной эксплуатации и капитализации искусственно возгоняемых человеческих переживаний.

Художественно-аналитический раздел пособия представлен рядом тем, характеризующих стратегические направления социализации экзистенции. Важное значение имеет раскрытие демонстрация социального противостояния «Героя» и «Антигероя» в контексте архетипической диалектики «Анимуса/Анимы». Особую роль в раскрытии тематики курса занимает авторская интерпретация процессов массовизации социального пространства как ведущей властной стратегии формирования и канализации Страха, выполняющего функции базовой социальной эмоции. Приоритетным направлением пособия является анализ социальной топологии Зла, которое всегда тяготеет к отчужденным институциональным пространствам: производственной и урбанистической инфраструктуре, маргинальным территориям, изначально воплощающим противостояние социального и архетипического как «Города» и «Мира». Авторами детально прорисовывается драма человеческой экзистенции в топосе современного города как структурного элемента цивилизации. В связи с чем, обращается внимание на техногенные сценарии ожидания и реализации Страха. Потому именно техногенные катастрофы интерпретируются как особый вид самооправдывающегося или социально-полагаемого пророчества, как постоянно ожидаемого наказания от поруганной природы